

Научная статья

УДК 347

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2024-0-4-155-165>

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ДОБРОСОВЕСТНОСТИ В ДЕЙСТВИЯХ РОДИТЕЛЕЙ ПРИ ЗАЩИТЕ ПРАВ РЕБЕНКА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Юрий Александрович Слепухин^{1,2}

¹ Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), 117638, Россия, г. Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1

² Институт технологий управления «МИРЭА – Российский технологический университет», 119454, Россия, г. Москва, пр. Вернадского, д. 78

yura-slepuhin@yandex.ru

Аннотация

Несмотря на то что дети не могут самостоятельно действовать в гражданском обороте, обладая правоспособностью с рождения, они часто становятся участниками в сделках, что требует от законодателя контроля соблюдения их прав, так как проанализировать и предсказать конечный результат не всегда может и взрослый человек. Цель исследования – показать необходимость добросовестного отношения родителей к воспитанию и развитию личности ребенка в условиях раздельного проживания при исполнении решения суда. Рассматриваются отдельные аспекты самозащиты прав и интересов ребенка при злоупотреблении родителями своими правами. В статье использованы формально-юридический, диалектический методы. Введение принципа добросовестности действий родителей в «интересе ребенка» позволит государству получить дополнительный инструмент контроля и оценки поведения родителей.

Ключевые слова: семейные споры; права ребенка; добросовестность; гражданский процесс; представительство.

Для цитирования: Слепухин Ю. А. Проблемы реализации принципа добросовестности в действиях родителей при защите прав ребенка в гражданском судопроизводстве // Вестник Российской правовой академии. 2024. № 4. С. 155–165. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2024-0-4-155-165>

Research Article

PROBLEMS OF IMPLEMENTING THE PRINCIPLE OF GOOD FAITH IN THE ACTIONS OF PARENTS IN PROTECTING THE RIGHTS OF A CHILD IN CIVIL PROCEEDINGS

Yuri A. Slepukhin^{1,2}

¹ All-Russian State University of Justice, 2, Bldg. 1 Azovskaia St., Moscow, 117638, Russia

² Institute of Management Technologies “MIREA – Russian Technological University”, 78 Vernadskii Ave., Moscow, 119454, Russia

yura-slepuhin@yandex.ru

Abstract

Despite the fact that children cannot act independently in civil circulation, having legal capacity from birth, they often become participants in transactions, which requires the legislator to control the observance of their rights, since even an adult cannot always analyze and predict the final result. The article examines the duty of good faith of parents to raise and develop the child’s personality, in conditions of separate residence when executing a court decision. Certain aspects of self-defense of the rights and interests of the child when parents abuse their rights are considered. The article uses formal-legal, dialectical methods. The introduction of the principle of good faith in the actions of parents in the “interests of the child” will allow the state to obtain an additional tool for monitoring and evaluating the behavior of parents.

Keywords: family disputes; children’s rights; good faith; civil process; representation.

For citation: *Slepukhin Yu. A. Problems of Implementing the Principle of Good Faith in the Actions of Parents in Protecting the Rights of a Child in Civil Proceedings. Herald of the Russian Law Academy, 2024, no. 4, pp. 155–165. (In Russ.)* <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2024-0-4-155-165>

Введение

Конституция РФ в ст. 2 провозгласила: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью» [1]. Данный основополагающий принцип несет в себе глубокий смысл, который раскрывается в том, что человек как первооснова построения социальных групп, совокупность которых образует государство [2, с. 83], создает интеллектуальный, а на его основе материальный ресурс, который становится базисом в экономике и фундаментом строения и развития государства.

Основы государственной политики определены в Конституции РФ, согласно которой «материнство и детство, семья находятся под защитой государства, забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей» (ст. 38). Добро-совестное исполнение членами семьи своих прав и обязанностей по воспитанию детей, позволяет реализовать конституционный принцип на достойное развитие и воспитание (п. 1 ст. 7). Значимость этих положений для государства выражается в обеспечении всестороннего становления личности, которое раскрывается через получение навыков и компетенций для самосовершенствования и социальной интеграции в общество. В дальнейшем, производя интеграцию человеческого капитала, как совокупности наработанного опыта личности, в хозяйственный оборот компаний, индивидуальных предпринимателей, самозанятых, государство развивает и усиливает собственную экономику. Как следствие, от того, какую личность получит государство к моменту совершеннолетия, будет зависеть вклад в развитие самого государства от этой личности в течение ее жизни. «Мы полностью сознаем, что Россия богата не только углеводородными ресурсами. Как верно подметил С. Б. Иванов, «люди – вот наша «вторая нефть», которая в условиях становления экономики знаний по своему значению вскоре займет заслуженное первое место» [3]. Специалисты Всемирного банка определяют человеческие ресурсы как суммарную ценность так называемого «сырого» труда (величина которого определяется в основном количеством людей, составляющих трудовые ресурсы страны) и человеческого капитала, которым обладают эти люди» [4, с. 35–42; 5, с. 101]. Как следствие, для полноценного развития государства необходимо не только решение демографической проблемы, как таковой, а достижение одной из сложнейших социальных задач – вырастить всесторонне развитую личность, интегрированную в социум, что представляется невозможным без добросовестного отношения к своим обязанностям родителей и лиц к ним приравненных, а также контроля со стороны лиц, наделенных соответствующими полномочиями. О важности данной проблематики говорит стратегическое планирование, затрагивающее данные вопросы. По поручению Президента РФ был разработан проект Стратегии действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности (особое внимание в документе уделяется ценностным установкам граждан, которые влияют на решение о рождении детей. К факторам, влияющим на рождаемость, по мнению разработчиков стратегии, относятся следующие: индивидуальные условия в семье, включая здоровье, доход и помощь родственников; возможность совмещения карьеры и семьи. Стратегия «семейноцентризма» призвана увеличить рождаемость, поддержать и защитить семьи как фундаментальную основу российского общества. Предполагается, что выполнять стратегию будут в два этапа: с 2025 по 2029 г. и с 2031 по 2036 г. [6].

1. Проблема столкновения интересов субъектов семейных правоотношений

Семейные споры являются одними из самых сложных в судебной и исполнительной практике. Исходя из того, что требования сторон носят неимущественный характер (проживание, общение, воспитание), проблема в том числе заключается в изучении судом эквивалентных прав сторон. Суду приходится соотносить оди-

наковые по величине понятия, которыми в качестве своих аргументов оперируют стороны, противоречивость которых зачастую, находится в социальной, а не юридической плоскости. Это чувствительная и временами болезненная область человеческой жизни, в которой проявляются чувства любви, родства, привязанности. Необходимость правового регулирования семейных отношений, таким образом, сталкивается с двумя проблемами – как не «вторгнуться» в сферу, в которой праву, казалось бы, не место, но как при этом защитить охраняемые законом интересы, обеспечить осуществление участниками семейных отношений своих прав. В связи с этим зачастую возникает проблема столкновения интересов субъектов семейных правоотношений, обладающих равными правами в отношении своих детей, для решения которой необходимо формирование баланса интересов указанных лиц как цели правового регулирования семейных отношений. Однако попытка сформировать в законодательстве и судебной практике такие положения, которые бы обеспечили соблюдение баланса интересов всех без исключения участников семейных правоотношений, в отсутствие законодательно закрепленного принципа добросовестности, представляется невозможным. Исполнение судебных актов, лежащих вне плоскости имущественных прав, дает обязанным лицам большие возможности уклонения от добросовестного поведения. Один из частых аргументов не передавать ребенка в установленное для общения со вторым родителем время, является то, что ребенок, якобы, плохо себя чувствует, заболел. Апеллирование, в данном случае, к исполнительным органам порождает у них вопросы исполнения, так как они не хотят быть обвиненными в причинении вреда здоровью, психическому развитию или превышении полномочий.

Закрепление на законодательном уровне принципа добросовестности родителей и лиц к ним приравненных по воспитанию и развитию детей, позволит накапливать и систематизировать информацию о нарушениях исполнения судебных актов для последующего анализа причин, достоверности этих причин, по критерию добросовестности – недобросовестности. Для субъектов правоотношений понимание того, что их систематические действия по уклонению от исполнения судебного акта могут быть квалифицированы как противоправная деятельность, обеспечит возможность устойчивого и последовательного пресечения и превенции такого поведения.

2. Обязанность добросовестного отношения родителей при представлении интересов детей

Вопросу добросовестности: родителей (законных представителей), членов семьи, иных лиц к ним приравненных, самих детей, в отношении которых идет спор, уделялось немало внимания. В частности, Ю. Ф. Беспалов указывает на необходимость закрепления в ст. 1 СК РФ принципа добросовестности участников семейных отношений – супругов, лиц к ним приравненных и иных участвующих в этих отношениях лиц [7, с. 42–44]. М. В. Ульянова отмечает, что стороны при защите своих интересов зачастую злоупотребляют правами в семейных правоотношениях, что можно классифицировать как недобросовестное поведение [8, с. 79–88]. Е. Н. Кузнецов обращает внимание на сложности в практической реализации ис-

полнительных документов по делам, возникающим из семейных правоотношений на основании недопустимо низкого уровня добровольного исполнения судебных актов [9, с. 52–56]. Н. С. Нижник, Н. А. Бурданова исследовали вопрос осуществления родителями прав и обязанностей по защите интересов ребенка в условиях изменения представлений о семье в XXI в., социальных и культурных моделей семейной жизни [10, с. 80–91].

Следует обратить внимание на особенности, присущие семейному правоотношению, а именно «равенство прав и обязанностей родителей в отношении своих детей (ч. 1 ст. 61 СК РФ). В том числе родители имеют право и обязаны воспитывать своих детей (ч. 1 ст. 63 СК РФ). Ребенок имеет право жить и воспитываться в семье» [11], и лучшим для него является проживание с обоими родителями. «Ответственность за обеспечение надлежащих условий для реализации ребенком права на достойный уровень жизни обязывает родителей предпринять для этого все возможные усилия. Наряду с добровольным исполнением данной обязанности – основанной на общепризнанной презумпции добросовестности родительской заботы о детях» [11].

В силу жизненных обстоятельств родители могут не проживать вместе и тогда они вправе на основании своего соглашения определить постоянное место жительства ребенка с одним из них в наилучших интересах ребенка.

Исходя из взаимосвязанных положений ст. 60 Конституции РФ и ст. 21 Гражданского кодекса РФ, при отсутствии иных факторов у гражданина Российской Федерации наступает полная дееспособность и вытекающие из нее права и обязанности. Соответственно до указанного момента требуется определенная защита его прав как со стороны законных представителей (ст. 56, 64 СК РФ), так и со стороны государственных органов, наделенных соответствующей правосубъектностью. Логично, что именно родителям отдается приоритет в данном вопросе «ч. 2 ст. 7 Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации». Это означает, что они выступают в защиту прав и интересов ребенка в отношениях с любыми физическими и юридическими лицами, в том числе в судах без специальных полномочий» [12].

Данные действия не должны носить формальный характер, родители должны ответственно и добросовестно представлять интересы несовершеннолетних детей, в том числе и на бытовом уровне.

3. Реализация принципа добросовестности в действиях родителей как представителей несовершеннолетнего

Судебная и жизненная практика показывает наличие большого массива судебных споров, вытекающих из безразличного и недобросовестного отношения к своим родительским правам и обязанностям или же и вовсе использование их не по назначению, в личной выгоде, в ущерб интересам ребенка. Зачастую родители злоупотребляют своими правами, используя детей как элемент давления и манипуляций для достижения, в первую очередь, своих личных целей, поступая на основании эмоций (обида, ненависть, зависть). Конфликт может достигнуть той стадии, когда родители начинают действовать вопреки интересам ребенка. В таком слу-

чае прийти к взаимному соглашению, которое устроило бы все стороны конфликта и было бы направлено на благополучие ребенка, практически невозможно. Такое поведение родителей игнорирует интересы и подавляет потребности ребенка, способствует ущемлению его прав, подрывает физическое и психическое здоровье, а также может негативно отразиться на состоянии здоровья как в настоящем, так и в будущем. В перспективе, подобная ситуация может послужить благоприятной средой для формирования у ребенка асоциальных жизненных установок. Как следствие встает вопрос не только о праве каждого из родителей на совместное проживание с ребенком и его воспитание, но и о защите прав и интересов самого ребенка. В таких обстоятельствах требуется обеспечение защиты прав и законных интересов ребенка, который в данном контексте выступает как субъект, в защиту интересов которого принимается судебное решение. «Ребенок вправе самостоятельно обратиться в орган опеки и попечительства за защитой своих прав и законных интересов, а по достижении 14 лет – в суд» (ст. 56 СК РФ). Если органами опеки и попечительства будут выявлены противоречия между интересами родителей и детей, при разрешении споров имущественного характера, орган опеки и попечительства обязан назначить представителя для защиты прав и интересов детей (ч. 2 ст. 64 СК РФ). Однако, как показывает правоприменительная практика, указанная конструкция действий крайне редко воплощается в жизнь. Причиной тому выступают несколько факторов: незнание детьми положений законодательства, страх противостоять воле родителей, активное противодействие старшего поколения. Таким образом, основой исполнения судебных актов в сфере воспитания детей остается добросовестность обязанных лиц.

Из правовой позиции, выраженной Конституционным Судом РФ в постановлении от 8 июня 2010 г. № 13-П, усматривается, что судам общей юрисдикции, которые с учетом фактических обстоятельств дела должны обеспечивать правильное применение закона, подведомственна проверка того, вступают ли конкретные действия родителей, как законных представителей несовершеннолетнего, в противоречие с интересами самого несовершеннолетнего [13].

Наиболее часто встречающимися случаями расхождения интересов родителей и детей являются дела об ограничении и лишении родительских прав, об отобрании ребенка, при разделе наследства (когда в споре в качестве наследников участвуют ребенок и его родители), при заключении сделки между несовершеннолетним и родителями.

Проблемой судебной оценки в гражданском процессе является определение действия сторон с позиции интересов ребенка, при отсутствии закрепления этого понятия в законодательстве. Несмотря на то что в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» само понятие «интересы ребенка» неоднократно используется, толкование ему не дается. При определении действия сторон через призму интересов ребенка в качестве основополагающего начала осуществления прав и исполнения обязанностей, используя принцип добросовестности, суд получил бы дополнительный инструмент оценки. Как следствие, родитель должен доказать суду, что он действует «в наилучшем

интересе ребенка», исходя из принципа добросовестности. Результат его действий улучшает положение ребенка, либо предотвращают возможное ухудшение, и не приводит к нарушению баланса в интересах ребенка и родителя, и получении личной выгоды.

В случае бездействия родителя, который обязан действовать в интересах ребенка или действия его не в интересах ребенка, в процессуальном праве предлагается назначение адвоката [14, с. 5].

4. Общение с ребенком

Родители могут под различными предлогами препятствовать установленному порядку общения с ребенком. Когда родитель, проживающий отдельно от ребенка приезжает забрать его в установленное для общения время. Самым простым способом будет заявить о температуре, ином недомогании ребенка, и это может продолжаться неопределенное количество раз в различных интерпретациях. Как в таком случае без закрепления понятия добросовестности определить является ли это поведение заботой с целью обеспечить здоровье ребенка или это надуманный предлог для неисполнения порядка общения. Долгосрочно отсутствие общения со вторым родителем разрывает духовные связи, теряется чувство общности, что в дальнейшем приведет к утрате желания этого общения как со стороны ребенка, так и со стороны родителя. Как следствие утрата общения повлияет на воспитание ребенка, а также желание совершать какие-либо траты на ребенка, помимо установленных судом алиментов. В современном мире это бывают значительные вложения в развитие, секции, дополнительное образование, репетиторы.

В качестве недобросовестности родителя можно привести отдельные примеры судебной практики. Бывшая супруга, не желая общаться с отцом ребенка, продает квартиру, меняет место жительства, не сообщает о своем местоположении, меняет номер телефона, не выходит на связь. В сложившейся ситуации отец обращается в ОМВД России с заявлением об установлении места жительства его несовершеннолетнего сына. По результатам проверки ему сообщают, что несовершеннолетний сын проживает вместе с матерью, которая не желает сообщать свое место жительства. Считая, что непредставление информации о местонахождении его ребенка, установленного в результате проверки его обращения, нарушает его право как отца, не лишено родительских прав и не ограниченного в них, общаться с сыном и принимать участие в его воспитании, заявитель обращается в суд с административным иском с заявлением о признании незаконным данного отказа [15]. Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда РФ определила: признать незаконным отказ межмуниципального отдела Министерства внутренних дел РФ об отказе предоставления нового адреса местожительства. Родитель, с которым проживает ребенок, не должен препятствовать его общению с другим родителем, если такое общение не причиняет вред физическому и психическому здоровью ребенка, его нравственному развитию (ст. 61, п. 1 ст. 63, п. 2 ст. 65, п. 1 ст. 66 СК РФ).

Другой пример свидетельствует о том, что неисполнение судебных актов может происходить также и со стороны бывшего супруга. Решением Заводского район-

ного суда г. Саратова от 10 марта 2021 г. по делу № 2-779/2021 был определен порядок общения Афанасьева А. Н. с несовершеннолетней дочерью. Афанасьев А. Н. допустил неисполнение судебного решения, забрав ребенка, проживающего с матерью, не вернул его по месту жительства в установленное решением суда время и на просьбы и требования матери о возвращении ребенка домой ответил отказом. Рассмотрение спора дошло до Верховного Суда РФ. Судья ВС РФ Кузьмичев С. И., рассмотрев жалобу Афанасьева А. Н. на действия административного органа и судебных инстанций о наличии в деянии Афанасьева А. Н. состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 5.35 Кодекса РФ об административных правонарушениях, считая, что выводы судебных инстанций соответствует фактическим обстоятельствам дела и имеющимся доказательствам, постановил оставить без изменения постановление комиссии, решения судов, а жалобу Афанасьева А. Н. – без удовлетворения [16].

Каждый такой случай усиливает противоречия и конфликты между родителями, что непосредственно сказывается на ребенке, так как любое действие порождает ответ. Например, бывшая супруга, которая чувствует себя обиженной, может попытаться изолировать общение ребенка от бывшего супруга. В ответ бывшей супруг может договориться с работодателем о разделении заработной платы на официальную и не официальную часть, при такой возможности. Как следствие уменьшить уплату алиментов. Поняв притворность в уменьшении выплат, в ответ супруга может подать запрет на выезд за границу с ребенком. Стороной, несущей неблагоприятные последствия от этих действий, будет оставаться в первую очередь ребенок.

Заключение

Каждый из родителей должен добросовестно относиться к своим правам и обязанностям.

Закрепление принципа добросовестности в п. 1 ст. 64 Семейного кодекса РФ позволит получить дополнительный критерий оценки, не входят ли в противоречие с интересами детей, действия родителей и лиц к ним приравненных.

Создание условий полноценного воспитания ребенка в семье, в которой родители проживают порознь, сложный консолидированный вопрос социальных и правовых институтов. Для осуществления контроля исполнения обязанностей родителей, при наличии конфликта, возможно введение должности психолога в органах опеки и попечительства, по аналогии с «судебным примирителем» и предоставлении отчета каждым из родителей, о воспитании ребенка на системной основе, раз в месяц, раз в квартал.

Алименты при введении «цифрового рубля» можно перевести в цифровые рубли с четким целевым назначением, с целью устранения сомнений плательщика в их расходовании на ребенка, а не на иные нужды.

В современных условиях развития цифровизации родитель, с которым не проживает ребенок, может ходатайствовать о сдаче вторым родителем и ребенком биометрии, что может помочь в розыске в случае, если они будут скрываться.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
2. *Адарченко Е. О.* Государство и его органы как вид юридических лиц публичного права (административно-правовой аспект) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2012. № 1 (12).
3. Заявление вице-премьера Сергея Иванова на выступлении 16 марта 2009 года в Санкт-Петербурге // РИА Новости : сайт. URL: <https://ria.ru/20090316/165063972.html> (дата обращения: 18.10.2024).
4. *Питасова Е. Е.* Человеческие ресурсы как источник национального богатства // Проблемы современной экономики. 2011. № 3-1.
5. *Автономов В. С.* Мир и Россия: материалы для размышления и дискуссий. СПб. : Экономическая школа, 1999.
6. К 2036 году число многодетных семей в России должно составить почти 3 млн // ГАРАНТ.РУ : сайт. URL: <https://www.garant.ru/news/1767799/> (дата обращения: 18.10.2024).
7. *Беспалов Ю. Ф.* О добросовестности в семейном праве Российской Федерации // Государственная служба и кадры. 2021. № 2.
8. *Ульянова М. В.* Реальное осуществление субъективных семейных прав // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2019. № 3.
9. *Кузнецов Е. Н.* Системность проблематики исполнительного производства по делам, возникающим из семейных правоотношений // *Juvenis Scientia*. 2018. № 10.
10. *Нижник Н. С., Бурданова Н. А.* Защита интересов ребенка: правовые аспекты осуществления родительских прав и обязанностей // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 3 (87).
11. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 апреля 2022 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 3 статьи 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», абзаца восьмого части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, а также пункта 1 статьи 61 и пункта 1 статьи 80 Семейного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки О. Г. Клепиковой» (абз. 4.1) // СПС «КонсультантПлюс».
12. Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
13. Постановление Конституционного Суда РФ от 8 июня 2010 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности пункта 4 статьи 292 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки В. В. Чадаевой» // СПС «КонсультантПлюс».
14. *Дергунова В. А.* Теория и практика разрешения споров о детях в суде: опыт адвокатской деятельности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017.
15. Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 17 марта 2021 г. № 1-КАД20-2-К3 // СПС «КонсультантПлюс».

16. Постановление Верховного Суда РФ от 13 февраля 2024 г. № 32-АД24-1-К1 // СПС «КонсультантПлюс».

References

1. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993, with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020) (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)
2. Adarchenko E. O. The State and its Bodies as a Type of Legal Entities of Public Law (Administrative and Legal Aspect). *Bulletin of Voronezh State University. Series: Law*, 2012, no. 1 (12). (In Russ.)
3. Statement by Deputy Prime Minister Sergei Ivanov at a Speech on March 16, 2009 in St. Petersburg. URL: <https://ria.ru/20090316/165063972.html> (date of the application: 18.10.2024). (In Russ.)
4. Pitsova E. E. Human Resources as a Source of National Wealth. *Problems of Modern Economy*, 2011, no. 3-1. (In Russ.)
5. Avtonomov V. S. The World and Russia: Materials for Reflection and Discussion. St. Petersburg: Economic School, 1999. (In Russ.)
6. By 2036, the Number of Large Families in Russia Should Amount to Almost 3 Million. URL: <https://www.garant.ru/news/1767799/> (date of the application: 18.10.2024). (In Russ.)
7. Bepalov Iu. F. On Good Faith in the Family Law of the Russian Federation. *Civil Service and Personnel*, 2021, no. 2. (In Russ.)
8. Ulianova M. V. Actual Implementation of Subjective Family Rights. *Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Jurisprudence*, 2019, no. 3. (In Russ.)
9. Kuznetsov E. N. Systematicity of the Problems of Enforcement Proceedings in Cases Arising from Family Legal Relations. *Juvenis Scientia*, 2018, no. 10. (In Russ.)
10. Nizhnik N. S., Burdanova N. A. Protecting the Interests of the Child: Legal Aspects of the Exercise of Parental Rights and Responsibilities. *Bulletin of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2020, no. 3 (87). (In Russ.)
11. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of April 14, 2022 No. 15-P "On the Case of Verifying the Constitutionality of the Provisions of Paragraph 3 of Article 213.25 of the Federal Law 'On Insolvency (Bankruptcy)', Paragraph Eight of Part One of Article 446 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation, as Well as Paragraph 1 of Article 61 and Paragraph 1 of Article 80 of the Family Code of the Russian Federation in Connection with the Complaint of Citizen O. G. Klepikova" (paragraph 4.1) (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)
12. Federal Law of July 24, 1998 No. 124-FZ "On the Basic Guarantees of the Rights of the Child in the Russian Federation" (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)
13. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of June 8, 2010 No. 13-P "On the Case of Verifying the Constitutionality of Paragraph 4 of Article 292 of the Civil Code of the Russian Federation in Connection with the Complaint of Citizen V. V. Chadaev" (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)

14. *Dergunova V. A. Theory and Practice of Resolving Disputes About Children in Court: Experience of Advocacy: Synopsis of a Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. Moscow, 2017. (In Russ.)*

15. Cassation Ruling of the Judicial Collegium for Administrative Cases of the Supreme Court of the Russian Federation of March 17, 2021 No. 1-KAD20-2-K3 (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)

16. Resolution of the Supreme Court of the Russian Federation of February 13, 2024 No. 32-AD24-1-K1 (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)

Сведения об авторе:

Ю. А. Слепухин – старший преподаватель.

Information about the author:

Yu. A. Slepukhin – Senior Lecturer.

Статья поступила в редакцию 21.11.2024; одобрена после рецензирования 09.12.2024; принята к публикации 09.12.2024.

The article was submitted to the editorial office 21.11.2024; approved after reviewing 09.12.2024; accepted for publication 09.12.2024.